

Внезапно чья-то рука легла ему на шею. Шу Цзюнь резко вздрогнул, едва не подпрыгнув. Сюэ Кайчао сохранял спокойное выражение лица, словно сосредоточенно прислушиваясь к какому-то звуку. Шу Цзюнь изо всех сил старался сохранять неподвижность. Ему казалось, что это не похоже на начало ухаживания, и, хотя он изо всех сил старался сохранять спокойствие, его тело слегка дрожало.

Серебряная нить появилась на его коже в том месте, где прикоснулся Сюэ Кайчао, сияя под кожей и извиваясь, словно змея. Постепенно свет усилился, проникая сквозь одежду. Шу Цзюнь видел это и замер ещё сильнее, даже дыхание замедлил.

Через мгновение Сюэ Кайчао убрал руку, вытягивая серебряную нить из тела Шу Цзюня. Тот наблюдал за этой необычной сценой, хотя и не чувствовал ничего, но вокруг него словно что-то вибрировало. Он огляделся и заметил, что ветер дул не из окна, а вращался вокруг него самого.

Если бы смотреть глазами Лазурного Циля, то сейчас в комнате сиял не свет свечей и не Сюэ Кайчао, а замерший в центре Шу Цзюнь. Окружавший его, прежде едва заметный, сизоватый туман теперь клубился и сгущался, превращаясь в густую темно-синюю пелену, что полностью окутала его. Серебряные нити сплетались и тянулись из его тела, делая его похожим на кокон, связанный серебряными нитями, даже лицо стало неразличимым.

Лазурный Циля ударил лапой по полу и снова издал крик. На этот раз звук был чистым и звонким, он витал под сводами, далеко разносился, сотрясая водную гладь. Толстый кокон на теле Шу Цзюня в тот же миг раскололся и исчез.

Сюэ Кайчао разжал руку, и серебряная нить в его ладони тоже исчезла.

Шу Цзюнь не видел кокона на себе, но видел нить в руке Сюэ Кайчао. Крик Лазурного Циля заставил его всё тело содрогнуться, словно с него сорвали некий внутренний барьер, оставив ощущения неприкрыто обнажёнными. Он растерянно поднял голову и как раз увидел, как крошечная искорка расплавленного золота в глазах Сюэ Кайчао медленно угасла.

В этот момент позади раздался шум, и Ю Юнь вошла с несколькими служанками. Она сама поставила длинный деревянный ларец рядом с Сюэ Кайчао и, открыв его, сказала с улыбкой:

— К счастью, господин вспомнил об этом. Мы таскали его с собой туда-сюда, а он всё не находил применения, так что почти забыли.

Шу Цзюнь взглянул вниз и увидел узкий, слегка изогнутый вверх клинок. Ножны были из чёрной акульей кожи с тусклым блеском, а рукоять, инкрустированная золотом и серебром, была единственным украшенным местом.

Пока Ю Юнь говорила, Сюэ Кайчао уже поднялся. Служанки безмолвно окружили его, помогая умыться и переодеться в домашнюю одежду. Ю Юнь, видя, что он пока не готов говорить, взглянула на молчащего Шу Цзюня и добавила:

— Это тоже было неожиданностью. Ещё не поздравила господина.

Она не сказала, с чем именно поздравляет, что сделало её слова несколько двусмысленными. Сюэ Кайчао посмотрел на неё, но она лишь улыбнулась, ничуть не испугавшись его взгляда.

Ю Юнь не была мягкой, но была красавицей — с изящными бровями, выразительными глазами, живым и ярким взглядом. Хотя она была всего лишь служанкой, Шу Цзюнь видел сотни и

тысячи обычных девушек, но ни одна не была столь необыкновенной, как она. Даже перед Сюэ Кайчао она держалась с достоинством и даже могла пошутить.

Сюэ Кайчао не ответил, и другие служанки тихо засмеялись. Шу Цзюнь пришлось опустить голову, ни на кого не глядя.

Переодевшись, Сюэ Кайчао вернулся, взял длинный клинок из ларца и, обнажив его, стал разглядывать. Меч, выходя из ножен, издавал низкий гул, и яркий свет лезвия озарил глаза Сюэ Кайчао. Он смотрел на него несколько мгновений, затем опустил и сказал:

— Вот и пригодился.

Шу Цзюнь не понял, о чём речь, но Ю Юнь, очевидно, знала и, услышав это, слегка нахмурилась. С беспокойством понизив голос, она спросила:

— Господин, он ведь ещё слишком молод, и к тому же найден случайно в глуши. Если дать ему острое оружие без подготовки, боюсь, это может лишь навредить...

Сюэ Кайчао покачал головой, не говоря ни слова. Ю Юнь не посмела продолжать, молча повернулась, чтобы закрыть окна, проверить свечи и распорядиться подготовить место для сна Шу Цзюня.

В этот момент Сюэ Кайчао вдруг сказал:

— Пусть спит здесь. Разве нет маленькой кровати?

Ю Юнь замерла, через мгновение тихо ответила:

— Есть.

И, не задавая вопросов, сама пошла всё устроить.

Только она подошла к двери, как резкий порыв ветра взметнул её юбку. Ю Юнь мгновенно захлопнула дверь и обернулась:

— Господин!

Сюэ Кайчао тоже внезапно встал. Несколько служанок окружили его, рассредоточившись для охраны, руки естественно опустились — явный признак готовности к бою.

Ветер принёс с собой разрозненные крики и стоны. Сюэ Кайчао шагнул к окну, распахнул створку и посмотрел в небо.

Как снег, с ветром спускались множество одетых в чёрное фигур, их оружие сверкало холодным блеском.

Только что убранный клинок снова оказался в руке Сюэ Кайчао. Шу Цзюнь едва успел моргнуть, как оказался в его руках, ноги потеряли опору, и они уже выпрыгнули из окна. Ясное небо и луна были над головой, под ногами — Лазурный Цилинь, поднимающийся в облаках и извергающий огонь и молнии в преследователей. Грохот был подобен раскатам грома, а его грива развевалась в лунном свете.

Он лишь мельком взглянул, как его голова была прижата к груди Сюэ Кайчао, и он погрузился в темноту, слыша только свист ветра. Через несколько мгновений они уже оказались в

павильоне на вершине горы.

Огонь теперь освещал всю загородную усадьбу, крики и звуки борьбы были отчётливо слышны, защитные магические формации ярко сияли, непрерывно уничтожая всех непрошенных гостей.

Шу Цзюнь украдкой оглянулся и увидел, что на воде тоже полыхал огонь, словно ад красных лотосов вновь явился в мир.

Шу Цзюнь, поражённый, забыл, что его всё ещё держит Сюэ Кайчао, и только когда его поставили на землю, он пришёл в себя. Теперь они были на вершине, и хотя внизу тоже были преследователи, здесь, далеко от озера, они почти не чувствовали страха.

Сюэ Кайчао и вовсе не напрягался. Он сел в беседке на вершине, построенной для любования пейзажем, и указал рукой, чтобы Шу Цзюнь сел рядом:

— Они не смогут подняться сюда. А если и поднимутся, то ничего не смогут сделать. Не бойся.

Звуки вдалеке были едва слышны, но огромная луна на небе казалась близкой, отчётливо освещая лица. Шу Цзюнь послушно сел и не удержался от вопроса:

— Зачем они пришли?

Сюэ Кайчао посмотрел на него и спросил в ответ:

— А как ты думаешь, зачем они пришли?

Шу Цзюнь не был наивным, тем более он играл множество пьес о духах и демонах, в которых часто упоминались прежние Владыки. Выслушав множество историй, он мог кое о чём догадываться, просто не решался поверить:

— Неужели кто-то осмелился убить Владетеля Жетона?

Семья Сюэ поколениями управляла Зелёным Жетоном, дополняя Белый Жетон, словно два столпа, держащих небо и землю. От императора до простого народа — все находились под защитой двух Владетелей Жетонов. Кто бы мог захотеть убить его? Нынешнему Шу Цзюню казалось, что это могли быть только злодеи, даже не люди.

Разве может быть так много тех, кто не желает Владетелю Жетона благополучия?

Сюэ Кайчао же усмехнулся. Его взгляд был твёрд и холоден, как железо, и хотя он улыбался, в этой улыбке не было тепла:

— Почему бы и нет? Богатство ищут в опасности — такова человеческая природа. Раз уж теперь ты мой, сначала возьми это.

С этими словами он протянул ему длинный клинок, уже вынутый из ножен.

Шу Цзюнь не сразу понял, что происходит, и машинально взял его. Кроме бутафорских мечей из оловянной фольги на сцене, это был первый раз, когда он держал в руках настоящий клинок. Ощущение было странным и незнакомым, и он растерянно произнёс:

— Господин...

Он не мог не заметить странной формулировки Сюэ Кайчао: «Ты мой» — но тот не уточнил, в

каком смысле. Если бы он был наложником, Шу Цзюнь бы понял. Если бы он был убийцей, то клинок имел бы смысл. Но «мой» — что это значит?

Он опустил взгляд на клинок. Лезвие было шириной всего в два пальца, тонкое, как лист, острие сверкало, как снег, — явно это было превосходное оружие. Но и это ещё не всё: на лезвии под рукоятью каким-то способом была нанесена тушью рельефная фигурка цилиндра, маленькая и изящная.

Цилиндр был личным символом самого Сюэ Кайчао.

Этот клинок, естественно, был превосходным и, кроме того, носил печать Сюэ Кайчао — совсем как сам Шу Цзюнь.

Сюэ Кайчао, казалось, изучал его. Его взгляд был ясен и спокоен, даже в момент, когда за ним охотились, он оставался невозмутимым, словно вокруг была лишь луна и лёгкий ветерок, а не крики и звуки борьбы. Шу Цзюнь только прошептал «господин» и больше ничего не сказал. Они молчали несколько мгновений, затем Сюэ Кайчао произнёс:

— Отныне забудь о своём прежнем статусе и происхождении. Твоё будущее, подобно этому клинку, будет неодолимым. Всё, что с тобой происходит отныне, связано только со мной. Прежние дела, бывшее — забудь.

[Авторские примечания, комментарии отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16142/1445369>